

0-763194

На правах рукописи

КАМАЕВА РИМА БИЗЯНОВНА

**УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА
В ТАТАРСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ РОМАНАХ
И ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЕЕ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК**

Специальность 10.02.02 – Языки народов РФ (татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Елабуга – 2007

Работа выполнена на кафедре татарского языка
ГОУ ВПО «Елабужский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Салимова Дания Абузаровна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
г.н.с. ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова
Рамазанова Дария Байрамовна
(г. Казань)
кандидат филологических наук, доцент
Сагидуллин Максим Александрович
(г. Тюмень)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Набережночелнинский
государственный педагогический институт»

Защита состоится 29 мая 2007 года в 10⁰⁰ на заседании регионально-го диссертационного совета КМ 212.316.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Тобольском государственном педагогическом институте имени Д.И. Менделеева по адресу: 626150, г. Тобольск, ул. Знаменского, 58, каб. 217.

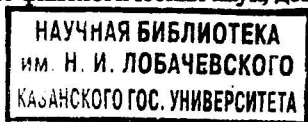
С диссертаций можно ознакомиться в научной библиотеке Тобольского государственного педагогического института им. Д.И. Менделеева

Автореферат разослан «28» апреля 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Ф.С. Сайфулина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современной лингвистике свойственно пристальное внимание к особенностям, способам и статистическим характеристикам функционирования отдельных языковых единиц или пластов лексики (в том числе – устаревшей) в художественных текстах.

Заявленная тема значима, ибо деактуализированные слова татарского языка хранят в себе огромный поток исторической информации.

Актуальность темы обусловлена, во-первых, тем, что современная этнокультурная ситуация требует ознакомления широкого круга читателей с прошлым татарского народа, чему несомненно способствовало бы чтение татарских исторических романов в русском переводе. Во-вторых, необходимостью многоаспектного описания устаревшей лексики в текстовом поле татарского языка и, в-третьих, практической потребностью в выработке путей и способов передачи устаревших слов в исторической прозе на русский язык.

Устаревшие слова в текстовом поле татарских исторических романов в монографическом плане никем из татарских лингвистов не исследовались, хотя как особый пласт татарской лексики историзмы и архаизмы изучены в работах таких авторов, как Р.А. Юсупов, Ф.С. Сафиуллина, Р.Г. Ахметьянов, В.Х. Хаков, Ф.С. Хакимзянов, Х. Махмутов, А.К. Тимергалин, Р.Х. Мухиярова и др.

Предметом исследования являются устаревшие слова, взятые из художественных текстов, **объектом** – историческая проза Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, Р. Батуллы (романы «Ител суы ака торур» («Итиль – река течет», перевод М. Зарипова), «Кубрат хан» перевод В. Тублина, «Шайтан каласы» («Чертово городище», перевод А.Бадюгиной), «Сөембикә» («Сююм-бике – царица казанская», перевод Р. Валеева). Составлена картотека более чем из тысячи лексем, собранных методом сплошной выборки из художественных произведений и научных изданий. Всего проанализировано две тысячи примеров (по одной тысяче из татарского и переводного текстов) с различными случаями передачи устаревших слов в татарском и русском текстах. Устаревшие слова, взятые из исторических романов, мы подробно проанализировали в лексикографическом плане: исследовали по толковым, этимологическим словарям татарского и русского языков, по словарю устаревшей лексики, словарю синонимов.

Целью диссертационного исследования является комплексное описание этимологических, семантических и структурных характеристик устаревшей лексики в текстах современной исторической прозы на татарском языке, определение и уточнение способов перевода устаревших слов на русский язык.

Исходя из поставленной основной цели, предполагается решить следующие задачи:

1. Выявить и обобщить теоретические основы исследования устаревшей лексики в татарском и русском языкознании.
2. Систематизировать и уточнить данные по этимологическим группам устаревших слов, использованных в исторических романах.
3. Исследовать и описать семантические и структурно-словообразовательные особенности архаизмов и историзмов.
4. Определить основные пути передачи устаревших слов на русский язык и, по мере возможности, предложить более удачные варианты перевода.

Научная новизна может быть определена в теоретическом и практическом планах. Настоящая диссертация представляет собой первое монографическое исследование устаревшей лексики в текстах исторической прозы на татарском языке в сопоставлении с ее русским переводом. На фактическом материале (текстовом и лексикографическом) впервые в татарском языкознании уточнены этимологические характеристики архаизмов и историзмов; освещены лексико-семантические группы и структурные особенности устаревших слов, использованных в произведениях отдельных авторов.

Научная новизна работы заключается в тщательно проведенном анализе значимых аспектов татарской лексикологии, позволившем представить природу и типологию изучаемого феномена в исторических романах татарских авторов; в многоаспектном (этимологическом, структурном, лексико-семантическом) рассмотрении устаревших слов, использованных в исторических романах. В диссертации впервые предложено целостное описание функционирования конкретного лексического пласта в текстах одних из самых оригинальных авторов-прозаиков современности Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, Р. Батуллы и уточнены пути перевода устаревших слов на русский язык. В работе проведен комплексный анализ устаревших слов как значимых элементов организации текста.

Методы исследования. Цель и специфика описываемого материала определили выбор методов исследования. Для решения поставленных задач использовались общеметодологический системный подход и частные научные методы:

- описательный метод, который позволил передать специфику семантической структуры устаревшей лексики;
- сравнительно-сопоставительный метод, который применялся при выявлении способов перевода лексем в разносистемных татарском и русском языках;
- метод компонентного анализа использовался для исследования устаревших слов в плане их структурной репрезентации;

- статистический метод востребован при выяснении частотности и активности употребления отдельных устаревших слов в исторической прозе.

Теоретической базой диссертационной работы послужили труды татарских, русских и зарубежных лингвистов, внесших огромный вклад в теорию лексикологии, в лингвистику текста и в статистическую лингвистику. Решение поставленных нами задач стало возможным благодаря известным достижениям языковедов, представленным, например, в трудах таких ученых, как И.А. Абдуллин, Х.Ч. Алишина, Г.Х. Ахатов, Р.Г. Ахметьянов, И. Баширова, К.Р. Галиуллин, Ф.А. Ганиев, М.З. Закиев, А.С. Зинина, Х.Р. Курбатов, М.И. Махмутов, Х. Махмутов, Р.Х. Мухиярова, А.Х. Нуриева, Р.К. Рахимова, Ф.С. Сафиуллина, А.К. Тимергалин, Д.Г. Тумашева, М.Б. Хайруллин, Ф.С. Хакимзянов, В.Х. Хаков, А.Х. Халиков, Ф.М. Хисамова, А.Г. Шайхулов, Р.А. Юсупов – в татарской лингвистике, зарубежных и русских лингвистов, как О.С. Ахманова, Л.С. Бархударов, В.В. Виноградов, Е.М. Верещагин, В.Н. Комиссаров, В.Г. Костомаров, М. Фасмер, А.В. Федоров, Н.М. Шанский, Л.В. Щерба, А.Д. Швейцер и др.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в следующем:

1. В работе выявляется корпус устаревшей лексики в татарском текстовом поле и семантическая структура архаизмов и историзмов, в том числе и тех, которые не зафиксированы в толковых словарях татарского языка.
2. Выясняются и уточняются этимологические, структурные и статистические характеристики использованных в исторической прозе устаревших слов; материал данного аспекта может быть использован при разработке учебных курсов по исторической лексикологии и составлении первого частотного словаря татарского языка.

Данные исследования могут быть использованы в преподавании курсов современного татарского языка, например, при изучении устаревшей лексики; курсов «Филологический анализ художественного текста» и «Теория и практика художественного перевода».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В исторических романах Н.С. Фаттаха, М.М. Хабибуллина, Р. Батуллы устаревшая лексика использована с учетом исторической специфики для создания исторического колорита, исторической картины быта татарского народа: VII в. («Кубрат хан»), X в. («Ител суы ака торур»), XVI в. («Сөембикэ»).
2. Среди устаревших слов преобладают общетюркские и тюрко-татарские слова, которые, в основном, использованы в романах Н. Фаттаха и М. Хабибуллина. В романе Р. Батуллы с наибольшей частотностью

употребляются арабо-персидские заимствования, которые чаще всего использованы в речи персонажей.

3. Структурно-словообразовательные особенности архаизмов и историзмов почти одинаковы. Устаревшие слова, использованные авторами, подтверждают, что модели и способы современного словообразования имели место в татарском языке еще несколько веков тому назад.
4. Основными приемами перевода устаревшей лексики с татарского на русский язык являются: эквивалентный перевод, транслитерация, калькирование, описание, пояснения, лексико-семантические замены, опущение. По нашим наблюдениям, в переводных текстах у всех авторов чаще всего используются транслитерация и описательный способ перевода.

Апробация работы. О результатах исследования докладывалось на Всероссийской тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность» (г. Елабуга, 2006), на Международной научно-практической конференции «Проблемы прикладной лингвистики» (г. Пенза, 2005), на региональной научно-практической конференции «Организация учебно-воспитательного процесса с участием национально-регионального компонента в образовании» (г. Набережные Челны, 2005), на Всероссийской научно-практической конференции «Занкиевские чтения» (г. Тобольск 2007), на итоговых научных конференциях в ЕГПУ (2005, 2006, 2007). По теме диссертации опубликовано 6 статей.

Структура работы определяется целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной научной, справочной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, формулируются цели и задачи исследования, выделяется объект анализа, указываются теоретическая база и методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В 1-й главе «Теоретические основы исследования устаревшей лексики в татарском и русском языкознании» определяется теоретическая основа диссертации, выявляются и характеризуются разные подходы к изучению архаизмов и историзмов в истории языкознания, проводится научно-критический анализ основных лингвистических трудов по теме.

Понятие «устаревшая лексика», несмотря на традиционность используемого наименования, относится к числу достаточно дискуссионных. Ярким свидетельством отмеченного факта является отсутствие единого обще-

принятого термина для обозначения устаревшей языковой единицы, а также различия в смысловом наполнении понятий «архаизм» и «историзм». Одни исследователи любую устаревшую единицу языка именуют архаизмом [Маслов 1975]. Другие ученые считают необходимым разграничивать архаизмы на два типа: первый тип архаизмов – слова, обозначающие устаревшие предметы и понятия; второй тип архаизмов – единицы, существующие параллельно с другими, активными словами, обозначающими те же предметы и понятия [Будагов 1965]. Третья группа исследователей вообще не используют термины «архаизм» и «историзм», употребляя лишь наименование «устаревшая единица языка» [Булаховский 1954; Гвоздев 1965].

Термин «историзм», как и термин «архаизм», в научной литературе трактуется по-разному. Одни исследователи рассматривают историзмы как самостоятельный лексико-семантический разряд устаревших слов, другие – как разновидность архаизмов [Клюева 1962; Рихтер 1970; Головин 1977].

Во 2-й главе «Историзмы и архаизмы в исторических романах Н. Фаттаха, М. Хабибуллина, Р. Батуллы» систематизируются и обобщаются данные по происхождению, по структуре и семантическим группам устаревших слов; исследуются и описываются особенности семантических сдвигов и вариаций лексем при их употреблении в различных контекстах.

Вторая глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Историко-генетические пласты устаревшей лексики татарского языка» были выделены пять основных групп в устаревшей лексике:

1. Древнетюркский пласт устаревшей лексики.
2. Общетюркский пласт устаревшей лексики.
3. Тюрко-татарский пласт устаревшей лексики.
4. Заимствованный пласт устаревшей лексики.
5. Татарско-монгольские параллели в устаревшей лексике.

Древнетюркский пласт составляют следующие слова: *ага* 'старший брат, дядя', *агыл* 'загон для скота', *алас* 'слово-пароль, боевой клич', *атак* 'известность, имя, авторитет', *аркыш* 'караван', *бак* 'бек', *капуг* 'ворота', *кирман* 'крепость, укрепление', *көбә* 'кольчуга, панцирь', *күнчек* 'карман', *улак* 'маленькая лодка', *ошбу* 'это, эта, это', *турә* 'закон'.

Алас «слово-пароль»; общий боевой клич, татарского, казахского, киргизского народов. В древнетюркском языке слово *ал* обозначало *ут*, *ялкын* «огонь», можно предположить, что слово *алас* образовано от слова *ал*. Фонетические варианты слова '*алас*' *аләсә*, *аләм*, *аләшә* (название национальных игр, которые исполняются прыжком через костер) употребляются в некоторых татарских говорах до сих пор. Ученые предполагают, что слово *алас* заимствовано из арабского языка от слова *халас* '*азат*, *йөксез*, *ғөнәһсыз* (свободный, безгрешный)' [Ахметьянов 2001:14].

Общетюркский пласт устаревшей лексики представляет собой истинно национальную лексику, но в определенной степени фонетически, морфологически, лексически измененные слова. Эти слова имеются и сейчас во многих тюркских языках. **Общетюркский пласт** составляют следующие лексемы: *ат* 'имя', *баба* 'дед', *ку* 'сухие стебли травы', *олан* 'ребенок, сын, дочь', *тылмач* 'переводчик, толмач', *угры* 'вор', *ут* 'молодая трава', *хан* 'хан', *ыру* 'род'.

Тылмач 'переводчик, толмач'. **Общетюркское** слово *тылмач* распространилось в другие тюркские языки: восточн. тк. *тылбас*, *тилбас*, огуз. *дилмач* 'тылмач'. Исследователи утверждают происхождение слово 'тылмач' от древнетюркского слово *тилмэрчи* 'телчэн (языкастый)', (тилмэч < тилмэрч), башк. *телмэр* 'нотык (наставление)'. Русское слово *толмач*, венгерское *tolmács* 'тылмач' - из тюркских языков. Как известно по документальным источникам (История Татарии в документах и материалах 1937:83), у хана древних тюрков во дворце были разные штаты: *ишек агасы*, *ярлыкчы*, *битекче*, *жарчы*, *казначы*. Были у хана восхвалители: *бахшы*, *телмэрче*. Они занимались тем, что воодушевляли воинов на предстоящий бой. В этимологическом словаре Р.Г. Ахметьянова слово 'телмэрче' означает 'человек, могущий долго говорить'. Через некоторое время слово *телмэрче* начало употребляться в другом значении, т.е. выполнять функции переводчика – толмача. в исследуемых нами исторических романах слово *тылмач* употребляется также в значении «переводчик». «– *Тылмач!* – диде Салим хан. – *Тылмач кая?*» [Шайтан каласы 1993: 28]. «– *Толмача сюда!* – крикнул хан» [Чертово городище 2005:354].

Тюрко-татарский пласт устаревшей лексики мы разделили на несколько тематических групп:

1. Общественно-политическая лексика: *аксәяк* – *затлы югары нәселдән булган кеше* 'белая знать', *бәк* – *идарәче* 'вождь, князь', *бикә* – *бәкнең хатыны* 'жена вождя, бека', *карачы* – *ханның ярдәмчесе* 'помощник', *тамгалык* – *читтән кәргән товар өчен алына торган бая* 'пошлина'. «*Дауран белә: анасы аксәякләр затыннан кайчандыр Салим ханның хатыны булган*» [Шайтан каласы 1993:11]. «*Дауран знал: мать его была знатного древнего рода...*» [Чертово городище 2005:337]. «*Бераздан өйгә хан агасы белән биләр, карачылар, башка кунаклар керә башладылар*» [Ител суы ака торур 1980:109]. «...*за ней с хан агасы во главе шествовали предводители родов и племен – би, вельможи-карачи, остальные*» [Итиль – река течет 1978:108].

2. Название профессий и род занятий человека: *битекче* – *язу-сызу эшләрен башкаручы* 'писарь', *каравыш* – *хан кызының хезмәтчесе* 'служанка', *кылачы* – *һөнәрче* 'мастер-ремесленник'. «*Битекче килгәч, ул аңа хат язарга боерды* :

– Яз, *битекче!*» [Кубрат хан, 1985:327]. «А Чечке ходила от стены к стене и говорила:

– Пиши, *битикчи*» [Кубрат хан, 2002:559].

3. Военная лексика: *азат* – ирекле сугышчы ‘воин’, *албазар* – гаскар алдыннан баручы, күзәтүче, сугышчы ‘дозорный’, *атчабар* – ашыгыч хәбар китерүче ‘гонiec’, *утчагар* – дары белән ата торган бамбук көпшәле мылтык ‘огнемёт’. «*Утчагар* яңа корал, олуг хан, урысларда ул юк» [Шайтан каласы 1993:25]. «*Огнеметы* – это мощное оружие, улуг хан. У врагов твоих его нет» [Чертово городище 2005:352].

4. Бытовая лексика: *агыл* – терлек туар ябу өчен киртәләп алынган *жир* ‘загон для скота’, *агылык* – хәзинә саклана торган урын ‘помещение, где хранится казна’, *йорт* – берничә ыруның территорияль берәмлеге ‘государство, царство’. «...Нугай *йортының* пайтахете Сарайчыкка керергә булдылар» [Сөембикә 1992:56]. «И решено было между ними: бродяжским шагом вступить в Сарайчек, в столицу Ногайского *царства*» [Сююм-бике – царица казанская 2001:23].

5. Название родственных отношений: *аба* – абый ‘старший брат’, *ага* – олы туган, олы кеше ‘дядя’, *олан* – өйләнмәгән асылзат егет ‘сын, улан’. «Ә-ә, *дәрвиш агам* торган икән, – диде *шәүлә иясе*» [Сөембикә 1992:39]. «А, *дәрвиш* – *ага*, очнулса, – на пороге стоял молодой и стройный юноша» [Сююм-бике – царица казанская 2001:15].

Займствованный пласт устаревшей лексики включает в себя арабо-персидские заимствования.

Устаревшие слова арабо-персидского происхождения, взятые нами из романов Н. Фаттахы «Ител суы ака торур», М. Хабибуллина «Кубрат хан», «Шайтан каласы», Р. Батуллы «Сөембикә», можно рассматривать по следующим тематическим группам: 1) слова, относящиеся к социально-политической жизни: *аләм* – байрак ‘флаг, знамя’, *вилаять* – идарә, өлкә ‘территория, государство’, *мәркәз* – идарә үзәге ‘центр управления’; 2) слова, обозначающие характер, род занятий, профессию человека: *амир* – башлык, *житәкче* ‘князь, правитель’, *базарган* – чит ил сатучысы ‘купец, торговец’, *кятиб* – язый торучы кеше ‘секретарь’, *рәһбәр* – юлбашчы ‘вождь’; 3) слова, относящиеся к религии: *алиһә* – хатын-кыз алла ‘богиня’, *гөнаһкяр* – гөнаһ эшләүче, гаепле, *жәһаннаһ* ‘грешный’, *газават* – ислам динен тарату максаты белән алып барылган «изге сугыш» ‘священная борьба’; 4) абстрактные понятия: *аман* – иминлек ‘покой, благополучие, безопасность’, *гөзәр* – үтенеч ‘личная просьба’, *дәкыйка* – мизгел ‘минута, время’; 5) слова, обозначающие признак предмета: *бикяр* – буш, эшсез, *гамәлсез* ‘бездейственный’, *бихисап* – чиксез ‘бесконечный’. *биһуш* – һушсыз, *аңсыз* ‘без сознания’; 6) слова, обозначающие действие человека: *гажиз калу* – хәлсезләнү, көчсезләнү

‘слабеть, потерять силы’, *жөрът иту* – *батырчылык иту* ‘отважиться’, *бәян иту* – *аңлату* ‘объяснить’.

Нами выявлено, что абсолютное большинство устаревших слов арабо-персидского происхождения, проанализированных в ходе исследования, выявлено в романе Р. Батуллы «Сөембикә».

Татарско-монгольские параллели в устаревшей лексике. Исследователи тюркских и монгольских языков датируют проникновение монголизмов в тюркскую лексику не ранее XIII века – время, когда образовалась Монгольская империя, впоследствии Золотая Орда. Среди слов исследуемой устаревшей лексики мы постарались выделить наиболее бесспорные или признаваемые большинством тюркологов татарско-монгольские параллели [Нуриева 1975; Усманов 1979; Хаков 2003; Тимергалин 2003; Ахметьянов 2005].

Татарский язык	Монгольский язык
баһадир	баатур, багатур
им	эм
мәргән	мерген
олау	улага
оран	оруңго
тирмә	тэрмэ
тархан	тархан
садак	саадаг
тәңре	тэнгэри
урда	ордо
төмән	түмэн

Тирмә «юрта». В башк., к.к. *тирмә*, тув. *терме*, *тербе*, монг., калм. *тэрмэ*. куман. *тэрмэ* «тирмә, хатын-кыз бүлмәсе (комната для женщин)», слово *тирмә* образовано от слова *тир-ү* «жыю, тезү (собрать, строить)» (например, тирмә йорт «жыйма йорт (складная юрта)», алт. *тэр* – «жыю», *тэр-гэ* – «юлга жыенып, бөтен кирәк-яракны барлау», рус. *терем* < тк. тэр-им «кыз тирмәсе (юрта девушки)» [Ахметьянов, 2001:202-203].

В толковом словаре татарского языка слово *тирмә* зафиксировано в значении «войлочное жилище тюркского и монгольского народа, приспособленное для передвижения». Исследуя слово *тирмә*, А.К. Тимергалин указывает виды такого жилища:

- 1) урман сунарчысының куышы (шалаш лесного охотника);
- 2) тире белән ябылган тирмә (юрта, покрытая шкурой);
- 3) киез белән капланган һәм сүтелми торган тирмә (нескладывающаяся войлочная юрта);

- 4) хэзерге сүтелмәле тирмә (складывающаяся юрта);
- 5) агачтан эшлэнгән тирмә (юрта из дерева) [Тимергалин 2003:3].

Во втором параграфе «Архаизмы как одна из основных категорий устаревших слов» рассматриваются типы и структурно-словообразовательные особенности использованных в текстах архаизмов.

У исследователей наблюдаются различные подходы к проблеме классификации архаизмов в современном татарском языке. На основе нашего материала мы выделили 4 типа архаичной лексики:

- I. Лексико-фонетические архаизмы.
- II. Лексико-словообразовательные архаизмы.
- III. Собственно-лексические архаизмы.
- IV. Лексико-семантические архаизмы.

I. **Лексико-фонетические архаизмы** образуются изменениями каких-либо звуков в слове, т.е. появляются варианты слова, один из которых воспринимается устаревшим. К этому типу архаизмов мы относим устаревшие слова, характеризующиеся, в основном, чередованием некоторых звуков, в результате чего слово, имея вариант в современном татарском языке, несет в себе впечатление устарелости, оно не употребляется или становится неясным для носителя языка:

1. Чередование гласных э//и, согласных г//к, б//п, г//в: нә//ни 'что', сән//син 'ты', сәңә//сиңә 'тебе', мән//мин 'я', бәңә//миңә 'мне', ағыл//авыл 'село', ягир//якорь 'якорь', бычкы//пычкы 'пила' и др.
2. Звук [гъ] в слове сохраняется как в старотатарском языке: угыл – ул 'сын', чыраг – чыра 'светильник', олуг – олы 'великий', тугърысында – турысында 'обо (предлог)'. Здесь устаревшими являются первые варианты.

II. **К лексико-словообразовательным архаизмам** относятся слова, в которых есть устаревшие словообразовательные или словоизменительные аффиксы, т.е. слова, устаревшие в какой-то своей морфологической части:

- 1) отглагольные имена с архаичной формой на **-мак/-мәк**: «...бу дөнъяга мин синең сәугеле хатының булмак өчен тудым ... Бу дөнъяга мин хан булачак уғылан тапмак өчен килдем ... Бу дөнъяга мин гөлбакчалар үстөрмәккә килдем» [Сеембикә 1992:326]. «На этот свет я родилась, чтобы стать твоей нареченной и чтобы родить будущего хана. И чтобы растить сады ...» [Сююм-бике – царица казанская 2001:197];
- 2) форма повелительного наклонения на **-гыл/-гел**: «Гөнаһымны әйтеп биргел, җәлләдлар!» «Язгыл, катгый васыятең!» [Сеембикә 1992:70]. «Пиши, – сказал эмир» [Сююм-бике – царица казанская 2001: 31];
- 3) имена существительные с имяобразующими аффиксами: **-мыш/-меш**: күренмеш 'праздник'; **-ман/-мән**: фәрман 'указ', сукман 'воин'; **-гыр/-гер**: дөңгер 'барабан'; **-ча**: чарача 'предбанник';

- 4) архаичные формы окончаний лиц имен существительных и глаголов: *-ңыз/-ңез: оныгыңыз – оныгыгыз; хәтереңез – хәтерегез; китереңез – китерегез; белеңез – белегез; -мыз/-мез: чаптарымыз – чаптарыбыз; бабамыз – бабабыз; кыламыз – кылабыз; -ың/-ең/-ң: узың – уз ; кичерең – кичер; кылың – кыл; алың – ал; кереңнәр – керегез; кермәң – кермә; килмәң – килмә; алмаң – алма;*
- 5) причастие с аффиксами: *-мыш/-меш: яратылмыш – яратылган, корылмыш – корылган.*

Например: «...яман теләкләрдән арындыру өчен **корылмыш** сихри бакча иде ул» [Сөембикә 1992:262]. «...она же хотела, чтобы её сад, яркий и живой, родился с человеком, как рождается все природное». [Сююм-бике – царица казанская, 2001:149]. «**Үтәмеш Гәрәй тәхет өчен яратылмыш хан икән ләсә**» [Сөембикә 1992:317]. «**И мальчик совсем как зрелый правитель...**» [Сююм-бике – царица казанская 2001:192].

Употребление причастия на *-мыш/-меш* характерно для огузской группы тюркских языков. Данная форма активно употреблялась в старотатарском языке еще до начала XX века. В этой форме четко выделяются все признаки причастия прошедшего времени [Нуриева 1978:110].

III. **Собственно-лексические архаизмы.** Исследования фактического материала показало, что большой частотностью употребления характеризуются архаизмы, несущие на себе основную смысловую нагрузку. Среди них доминируют имена существительные, которые нами подразделены на 6 тематических групп:

- 1) **слова, относящиеся к человеку, обозначающие род занятий, профессию:** *азат* ‘воин’, *алпагыт* ‘боец’, *буйтур* ‘молодой воин’, *агычы* ‘хранитель богатств и сокровищ’, *аякчы* ‘человек, который раздает напитки во время праздника’, *багучы* ‘провиант, доверенный человек’;
- 2) **названия родственных отношений:** *ага, аба* ‘дядя’; *олан* ‘ребенок’;
- 3) **лексика, выражающая различные стороны быта:** *агылык* ‘кладовая’, *аяк* ‘посуда’, *битек* ‘письмо’, *биштәр* ‘дорожная сумка’;
- 4) **названия пищи, напитков:** *буза* ‘напиток из риса’, *сычук* ‘напиток из меда’;
- 5) **слова, относящиеся к медицине:** *им суы* ‘жидкое лекарство’, *им уты* ‘лекарственное растение’, *кыран* ‘беда, болезнь’;
- 6) **названия построек и жилищ:** *агыл* ‘загон для скота’, *бистә* ‘пригород’, *кала* ‘город’, *кормән* ‘крепость’.

Среди собственно-лексических архаизмов наблюдаются, кроме имен существительных, и другие части речи:

1. **Прилагательные** – *арык* ‘чистый’, *алыс* ‘далекий’, *күрекле* ‘красивый’, *белекле* ‘умный’.

2. **Глаголы** – *арыклану* ‘очиститься’, *багу* ‘смотреть’, *бузару* ‘поблестеть’, *бузлау* ‘рыдать’.
3. **Местоимения** – *ошбу* ‘этот’, *кемсэ* ‘кто’.
4. **Предлоги** – *тугрысында* ‘о/об’, *кеби* ‘как’.

IV. Лексико-семантические архаизмы. К ним относятся слова, которые устарели в одном или нескольких значениях. Слово ‘ут’ в современном татарском литературном языке имеет значение ‘свет, огонь’, раньше означало «молодая трава». Например: *ат* – *исем* ‘имя’, *корт* – *буре* ‘волк’, *тора* – *шаһәр* ‘город’, *аяк* – *савыт* ‘посуда’, *йорт* – *дәүләт* ‘государство’.

Структурные особенности архаизмов.

Архаизмы, проанализированные со структурной точки зрения, мы разделили на **непроизводные и производные**. К **непроизводным** архаизмам относятся корневые слова и основы-образования, неразложимые на значимые морфемы: *ага* ‘дядя’, *аркыш* ‘караван’, *буза* ‘напиток’, *битек* ‘письмо’, *аяк* ‘сосуд’, *катау* ‘укрепление’ и др.

Производными являются те архаизмы, которые образованы от основы определенным словообразовательным способом:

- 1) архаизмы, образованные от основ путем фонетических изменений: *олугъ* – *олы* ‘большой, великий’, *ыруг* – *ыру* ‘род’, *угыл* – *ул* ‘сын’, *агыл* – *авыл* ‘селение’, *азак* – *аяк* ‘нога’ и др.;
- 2) суффиксальные архаизмы: *яргу* + *чы* ‘судья’, *сунар* + *чы* ‘охотник’, *кыны* + *лы* ‘с футляром’, *ат* + *лы* ‘по имени’ и др.;
- 3) все типы сложных архаизмов: *кылавыз* ‘проводник’, *алостаз* ‘учитель’, *им суы* ‘жидкое лекарство’, *ирләр-алыплар* ‘богатые’ и др.

По структуре словообразовательные архаизмы мы также разделили на синтетические и аналитические.

Синтетические архаизмы. К таким словам относятся корневые и суффиксальные архаизмы.

Корневыми архаизмами являются слова, основа которых совпадает с корнем, т.е. в составе которых невозможно выделить какие-либо суффиксальные элементы: *ут* ‘трава’, *ку* ‘сухие стебли’, *ат* ‘имя’ и др.

В текстах мы обнаружили и архаизмы, когда-то образованные при помощи суффиксов. В процессе развития языка у них произошло изменение структуры, её спайка, и в них не выделяются производящие основы и словообразовательные суффиксы. В качестве примеров можно привести следующие архаизмы: *дәңгер* ‘барабан’, *фәрман* ‘указ’.

Суффиксальные архаизмы – это такие слова, основы которых получены от производящей базы путем суффиксации: *битек* + *че* – *битекче* ‘секретарь’, *тек* + *мә* – *текмә* ‘плетень’ и др.

Аналитические архаизмы. Как известно, слова, представленные сочетанием не менее двух несуффиксальных полнозначных морфем или одной

полнозначной и другой неполнозначной основы, называются аналитическими. Аналитические архаизмы в данном случае состоят из двух компонентов. Этот вид архаизмов делится на собственно-сложные архаизмы, парные архаизмы, составные архаизмы [Ганиев 2000: 297].

Собственно-сложные архаизмы. Этот вид архаизмов образуется из сочетания слов, соединенных между собой атрибутивной и объектной связью:

- 1) собственно-сложные архаизмы, образованные на базе атрибутивной связи, первыми компонентами которых, в основном, являются существительные и прилагательные: *иравыл* 'воин передового отряда, авангард', *кызгут* 'позорное судилище', *кулагы* 'процент', *кылавыз* 'проводник' и др.
- 2) собственно-сложные архаизмы, образованные на основе объектной связи, вторыми компонентами которых являются глагольные формы: *албагар* 'дозорный' и др.

Парные архаизмы. Компоненты парных архаизмов равноправны между собой, связаны сочинительной связью и грамматически не зависят друг от друга: *ирләр-алыплар* 'мужчины-богатыри', *билге-таш* 'памятник', *мәргән-чаптар* 'стрелок' и др.

Составные архаизмы. Составные архаизмы по своей структуре подразделяются на несколько видов: составные архаизмы, компоненты которых между собой соединены второй изафетной связью: *им суы* 'жидкое лекарство', *им уты* 'лекарственное растение', *Кук углы* 'сын владыки', *йолык туге* 'праздник жертвоприношения'; образованные сочетанием имени существительного с глаголом на основе комплективной связи: *йолык кылу* 'проводить жертвоприношение', *баш ору* 'поклониться', *әсир кылу* 'пленить', *оран салу* 'кричать истошным голосом' и др.; образованные сочетанием двух глаголов на основе комплективной связи: *арыкланып калу* 'очиститься' и др.

Итак, среди архаизмов, которые мы исследовали в указанных исторических романах, большую часть занимают из синтетических архаизмов – корневые и суффиксальные, а из аналитических – собственно-сложные архаизмы.

Словообразовательные особенности архаизмов.

Как известно, в современном татарском языке имеются 8 способов словообразования: 1) фонетический; 2) суффиксальный; 3) словосложение; 4) переход словосочетаний в сложные слова; 5) переход словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации; 6) конверсия; 7) лексико-семантический; 8) аббревиация [Ганиев 2000:172].

Архаизмы, которые исследуются нами, образованы на основе пяти из указанных восьми способов словообразования. Нами выяснено, что при образовании архаизмов участвуют только нижеследующие способы.

Фонетический способ словообразования.

В татарском языке существует ряд типов фонетических изменений слов, которые обуславливают изменение смысла слова. Такими являются опущение отдельных звуков, перенос ударения и палатализация основы. При образовании архаизмов при помощи фонетического способа словообразования наблюдаются следующие приемы:

- 1) прием опущения звука: *угыл* – *ул* «сын», *олуг* – *олы* ‘большой, великий’, *ыруг* – *ыру* ‘община, род’, *тугры* – *туры* ‘верный, прямой’;
- 2) прием чередования звуков: *азак* – *аяк* ‘нога’, *агыл* ‘загон для скота’ – *авыл* ‘деревня’ и др.

Суффиксальный способ. Архаизмы, предмет нашего исследования, образованы производительными и непроизводительными суффиксами. Можно выделить следующие типы образования архаизмов:

1. Основа + *-чы/-че*. Суффикс *-чы/-че* является одним из высокопродуктивных и производительных в татарском языке. Суффикс *-чы/-че*, присоединяясь к основе слова, обозначает лицо деятеля той отрасли, которую выражает основа слова: *агы* + *чы* – *агычы* ‘кладовщик’, *яргу* + *чы* – *яргучы* ‘судья’, *накыш* + *че* – *накышче* ‘художник’ и др.
2. Основа + *-ык/-ек*. Эти суффиксы, присоединяясь к глагольным основам, обозначающим процесс, движение или действие, выражают значение предмета, являющегося результатами процесса, движения или действия, указанного в основе: *кыл* + *ык* – *кылык* ‘нрав’, *тот* + *ык* – *тотык* ‘заложник’ и др.
3. Основа + *-лык/-лек*. Суффикс *-лык/-лек*, присоединяясь к существительным, выражает значение приспособления, связанного со значением данной основы: *агы* + *лык* – *агылык* ‘склад’ и др.
4. Основа + *-гын/-ген*. От глагольных основ, обозначающих действия или движения, эти суффиксы образуют существительные со значением лица-носителя, указанного в основе признака: *кер* + *ген* – *керген* ‘пришелец’ и др.
5. Основа + *-чык/-чек*. Суффиксы – *чык/-чек*, присоединяясь к существительным, выражают значение приспособления, связанного со значением данной основы: *котый* + *чык* – *котыйчык* ‘маленькая шкатулка’, *кун* + *чек* – *кунчек* ‘карман’ и др.
6. Основа + *-мыш/-меш*. Существительное с суффиксом *-меш* обозначает название процесса, указанного в основе: *күрен* + *меш* – *күренмеш* ‘праздник’ и др.
7. Основа + *-даш/-дэш*. Суффикс *-даш*, присоединяясь к основам, обозначающим место, выражает лицо, вместе с кем-либо пребывающее в данном месте: *кала* + *даш* – *каладаш* ‘горожанин-земляк’ и др.

8. Основа + *-ан/-эн, -н*. От глагольной основы, обозначающей действие или процесс, образуется существительное со значением результата действия или процесса: *кыр + ан – кыран* 'болезнь' и др.

Образование сложных архаизмов. Как известно, в тюркских языках, в том числе и татарском, отмечаются три основных способа образования сложных слов: 1) сложение основ; 2) переход словосочетаний в сложные слова; 3) переход словосочетаний в сложные слова с одновременной их суффиксацией.

Сложение основ. 1. Архаизмы, образованные сложением слов с сочинительным отношением компонентов: *ирләр-алыплар* 'мужчины-богатыри'. 2. Архаизмы, образованные сложением слов с подчинительным отношением компонентов. Можно выделить следующие типы архаизмов: а) «существительное + существительное»: *кылавыз* 'проводник', *көтебханә* 'книжница'; б) «прилагательное + существительное»: *кызгут* 'позорное судилище'; в) «существительное + глагол»: *оран салу* 'кричать истошным голосом', *баш ору* 'поклониться', *хәселен күрү* 'запасаться' и др.

Переход словосочетаний в сложные слова. При образовании сложных архаизмов наблюдается следующий тип перехода словосочетаний в сложные слова: сущ. + гл.: *албагар* 'дозорный' и др.

Переход словосочетаний в сложные слова с одновременной их суффиксацией: *илтотмыш* 'правитель' и др.

Таким образом, при образовании архаизмов активно участвуют суффиксальный способ словообразования и словосложение, что, впрочем, характерно и для современного состояния словопроизводства.

В третьем параграфе «Историзмы как одна из основных лексико-семантических разновидностей устаревшей лексики» мы исходили из того, что историзмы, в основном, обозначают события общественно-политической, культурно-бытовой жизни прошлого. Во многих случаях историзмы не имеют синонимов в современном языке, т.к. называют явления, исчезнувшие вместе с исторической эпохой. Выделены следующие разряды историзмов, выявленные нами в романах Н. Фаттаха «Итиль-река течет», М. Хабибуллина «Кубрат хан», «Шайтан каласы», Р. Батуллы «Сююм-бике – царица казанская»:

- 1) **слова, относящиеся к социально-политической жизни:** *хан, падишах* 'государственный правитель', *бәк* 'князь', *морза* 'правитель, эмир';
- 2) **военная лексика:** *ук* 'стрела', *сөңге* 'копье', *садак* 'колчан';
- 3) **названия профессий:** *кошчыяр* 'дрессировщик диких птиц для охоты', *аякчы* 'человек, который раздает напитки во время праздника';
- 4) **посуда, домашняя утварь:** *чанак* 'бурдюк', *чапчак* 'кадка';
- 5) **термины поселения и жилища:** *текмә* 'забор', *катау* 'крепость';

- б) **название одежды:** *көбә кулмак* 'военная одежда из железа', *очлым* 'головной убор'.

Структурно-словообразовательные особенности историзмов, в основном, совпадают с аналогичной характеристикой архаизмов. Как и архаизмы, мы разделили их на **непроизводные и производные**. К **непроизводным** историзмам относятся корневые слова и основы-образования, неразложимые на значимые морфемы: *бак* 'бек', *кара* 'чернь', *кырнак* 'наложница', *кол* 'раб', *көбә* 'кольчуга', *садак* 'колчан', *төрбә* 'гробница', *улак* 'маленькая лодка', *хәнжәр* 'сабля'.

Производными являются те историзмы, которые образованы от основ определённым словообразовательным способом:

- 1) суффиксальные историзмы: *бар* + *ымта* 'поход с целью ограбления', *би* + *кә* 'жена бека', *кутәр* + *мә* 'передвижной шатёр', *тек* + *мә* 'плетень', *улак* + *чы* 'гонец', *ята* + *ган* 'сабля';
- 2) все типы сложных историзмов: *аксәяк* 'белая знать', *айбалта* 'секира', *атчабар* 'гонец', *илбаш* 'предводитель', *илтабар* 'захватчик', *каравыл башы* 'начальник ханской стражи, караула', *кулбау* 'процент', *Кызкуйыш туге* 'праздник выбора невест', *өй агасы* 'распорядитель', *каган-бик* 'первый помощник кагана'.

По структуре историзмы делятся на **синтетические и аналитические**.

Синтетические историзмы. К таким словам относятся корневые и суффиксальные историзмы.

Корневыми историзмами являются слова, основа которых совпадает с корнем, т.е. в составе которых невозможно выделить какие-либо суффиксальные элементы: *кара* 'чернь', *кол* 'раб', *көбә* 'кольчуга', *жам* 'чаша, кубок'.

Однако имеются историзмы, когда-то образованные при помощи суффиксов. В процессе развития языка у них произошло изменение структуры, её спайка, и в них не выделяются производящие основы и словообразовательные суффиксы. В качестве примеров можно привести следующие историзмы: *кырнак* 'наложница', *төрбә* 'гробница', *ясак* 'дань', *улак* 'маленькая лодка'.

Суффиксальные историзмы – это такие слова, основы которых получены от производящей базы путем суффиксации: *сөрәнче* 'глашатай', *кәзлек* 'кинжал'.

Аналитические историзмы. Нами выделены следующие виды: собственно-сложные историзмы: *айбалта* 'секира', *атчабар* 'гонец', *алиһә* 'богиня', *ташаткыч* 'каменьет' и др.; парные историзмы: *каган-бик* 'первый помощник кагана', *утчагар-табанча* 'огнестрельное оружие'; составные историзмы: *өй агасы* 'распорядитель', *сарай агасы* 'придворный', *Кызкуйыш туге* 'праздник выбора невесты', *каравыл башы* 'начальник ханской стражи, караула', *ыру башы* 'глава племени'.

Среди историзмов, которые мы исследовали, из синтетических историзмов большую часть занимают суффиксальные, а из аналитических – собственно-сложные историзмы.

Словообразовательные особенности историзмов.

Историзмы так же, как и архаизмы, образованы на основе способов современного словообразования. Однако наибольшей продуктивностью среди них выделяется суффиксальный способ:

1. Основа + **-чы/-че**: *сөрәнче* ‘глашатай’, *карачы* ‘помошник хана в управлении с государством, министр’, *улакчы* ‘гонiec’.
2. Основа + **-ма/-мә**: *күтәр* + *мә* – *күтәрмә* ‘передвижной шатёр’, *тир* + *мә* – *тирмә* ‘юрта’, *тек* + *мә* – *текмә* ‘плетень’.
3. Основа + **-лык/-лек**: *ук* + *лык* – *уклык* ‘место, где хранятся стрелы’, *кәз* + *лек* – *кәзлек* ‘острый женский кинжал’, *тамга* + *лык* – *тамгалык* ‘пошлина’.
4. Основа + **ымта**: *бар* + *ымта* – *барымта* ‘нападение’, *кар* + *ымта* – *карымта* ‘мeсть’.
5. Основа + **-даш/-дәш**: *ыруг* + *даш* – *ыругдаш* ‘сородич’, *кабилә* + *дәш* – *кабиләдәш* ‘соплеменник’.
6. Основы + **-ман/-мән**: *бат* + *ман* – *батман* ‘узкая кадка, приспособление для измерения масс чего-либо’, *кир* + *мән* – *кирмән* ‘город-крепость’, *чик* + *мән* – *чикмән* ‘чикмень, зипун’.

Сложные историзмы образованы, в основном, по тем же моделям, что и архаизмы:

Сложение основ.

1. Историзмы, образованные сложением слов с сочинительным отношением компонентов: *кирмән-кала* ‘город-крепость’.
2. Историзмы, образованные сложением слов с подчинительным отношением компонентов: *илбаш* ‘предводитель’, *айбалта* ‘секира’.

Переход словосочетаний в сложные слова. При образовании сложных историзмов наблюдаются следующие типы перехода словосочетаний в сложные слова: сущ. + гл.: *атчабар* ‘гонiec’, *кошчөяр* ‘дрессировщик диких птиц’, *утчагар* ‘огнестрельное оружие’.

Переход словосочетаний в сложные слова с одновременной их суффиксацией. Сложные историзмы образуются и путем лексикализации словосочетаний при одновременной их суффиксации: *ташаткыч* ‘каменец’.

Конверсия. Конверсия – это образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения [Ахманова 1966:202]. Слова, образованные путем конверсии, принадлежат к разным частям речи: *пыскый* – (глагол) ‘дымит’ – *пыскый* (имя существительное) ‘факел’, *кара* (глагол) ‘смотри’ – *кара* (имя существительное) ‘раб’, *күтәрмә* (глагол) ‘не поднимай’ – *күтәрмә* (имя существительное) ‘шатер’.

В 3-й главе «Приемы перевода устаревших слов на русский язык» на основе сравнения-сопоставления источников и переводных текстов определяются основные пути эквивалентной и безэквивалентной передачи татарских устаревших слов на русский язык; выясняются и уточняются количественные характеристики употребления отдельных слов в современной исторической прозе.

В первом параграфе мы рассматриваем перевод как средство языковой коммуникации. Исходим из того, что с самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межкультурное общение людей. Как известно, распространение письменных переводов открыло людям широкий доступ к культурным достижениям других народов, сделало возможным взаимодействие и взаимообогащение литератур и культур.

Во втором параграфе рассматривается классификация приемов передачи устаревшей лексики в вышеуказанных исторических романах.

При переводе устаревшей лексики переводчики (М. Зарипов, А. Бадюгина, Р. Валеев, В. Тублин) использовали нижеследующие приемы:

1. Эквивалентный:

Кем бар анда? Ни сәбәптән акыра <i>тоткавыл</i>? – диде түрә [Сәембикә 1992:317].	Эмир потребовал узнать, почему <i>вопят привратники</i> [Сююм-бике – царица казанская 2001:65].
--	--

2. Безэквивалентный:

– транслитерация:

– Улакчы килде, улакчы, – диде Чынташ. Ашыгыч <i>битек китергән</i> [Ител суы ака торур 1980:83].	– Улакчи прибыл! – ответил стражник. – Доставил важный <i>битэк</i>, очень спешил [Итиль – река течет 1978:82].
--	--

– калькирование:

колчура + лык таш + аткыч ут + чагар угры + лык	рабство каменьет огнемет злодейство
--	--

– **описательный перевод:**

<i>Көчле ташу алып киткән йомычка кисәгедәй шушы меңләгән атлар, кешеләр, арбалар, күтәрмәләр арасында Тотыш уғылан да каядыр кыймылдады. [Ител суы ака торур 1980:140].</i>	<i>Словно щепка, которую вдруг подхватило и понесло могучим потоком, среди вооруженных воинов, табунов коней и стад скота, легких передвижных шатров и юрт катилась вперед повозка, в которой находился батыр рода Акбурэ. [Итиль – река течет 1978:134].</i>
---	--

– **пояснение:**

<i>Анда изге Хазар җире, анда каган [Ител суы ака торур 1980:8].</i>	<i>Там царство Хазар, там каган, владыка и повелитель державы! [Итиль-река течёт 1978:9].</i>
---	--

– **лексико-семантические замены:**

<i>Бәк – тарханнар ыма да шундый шарт куйдым: үз биләмәләренә үзләре ия. [Шайтан каласы 1993:273].</i>	<i>Тоже самое я и бекам и тарханам говорю: у себя вы сами хозяева. [Чертово городище 2005:583].</i>
---	--

– **опущение в переводе:**

<i>– Остаз! – диде нөкәрләрнең берсе; бу җегетне Мөхәммәдъяр яхшы белә, ул риясыз ата баласы иде. – Хәфәланма, ханыбызның сиңа сүзе юктыр, теләге хушылыкта. [Сөембикә 1992: 54].</i>	<i>– Ага, – мягко склонившись к нему промолвил один из нукеров, – оставь сомнения, у нашего повелителя нет к тебе зла [Сююмбике-царица казанская 2001: 21].</i>
--	--

Примечание: В качестве примера мы предлагаем варианты перевода устаревших слов такими же устаревшими словами русского языка: яргу – суд (тяжба), яугир – воин (воякъ), диван – собрание (вечье), пыскый – факел (лучина), улак – лодка (челн). Это способствовало бы большему сохранению исторического колорита, духа времени и жанровой специфики романов.

В третьем параграфе рассматриваются реалии как носители национального и исторического колорита. Передача их предполагает определенную систему обоснованного отбора языковых элементов.

В заключении подытоживаются основные наблюдения и выводы исследования, обобщаются результаты работы:

1. В первой главе, рассмотрев теоретические основы исследования устаревшей лексики в татарском и русском языкознании, мы пришли к выводу о том, что понятие «устаревшая лексика», несмотря на традиционность используемого наименования, относится к числу дискуссионных.
2. В романах Н. Фаттаха и М. Хабибуллина из устаревших слов с наибольшей частотностью употребляются общетюркские и тюрко-татарские слова, а в романе Р. Батуллы в основном заимствования арабо-персидского происхождения.
3. Структурно-словообразовательные особенности архаизмов и историзмов почти одинаковы. Устаревшие слова представляют те же модели способов современного словообразования.
4. Из 500 выделенных нами устаревших слов доминируют имена существительные. Они составляют 80 % исследованных нами лексем. Анализ семантической структуры устаревших слов свидетельствует, что большая часть устаревшей лексики, зафиксированная нами в исторических романах, это однозначные слова с узкой семантикой, составляющие примерно 90 % (аркыш ‘караван’, базарган ‘купец’, буйтур ‘воин’ и др.). Многозначные слова с одним устаревшим значением или оттенком значения составляют меньше 10 % (кара ‘черный’ – кара ‘чернь’, азат ‘воин’ – азат ‘свободный’, аяк ‘чаша’, сосуд – аяк ‘нога’ и др.). 40 % устаревшей лексики, проанализированной нами, имеют соответствия в русском языке (яугир ‘воин’, дивар ‘стена’, дөңгер ‘барабан’), а 10 % из них – соответствия-аналоги (кол ‘раб’, көтебханэ ‘книжница’, тоткавыл ‘привратник’).
5. Основными приемами перевода устаревшей лексики с татарского на русский язык являются: эквивалентный перевод, транслитерация, калькирование, описание, опущение. По нашим наблюдениям, в переводных текстах у всех авторов чаще всего используется транслитерация и описательный способ перевода.
6. В качестве примера мы предлагаем варианты перевода устаревших слов такими же устаревшими словами русского языка: яргу – суд (тяжба), яугир – воин (воякъ), диван – собрание (вече), пыскый – факел (лучина), улак – лодка (чели). Это способствовало бы большему сохранению исторического колорита, духа времени и жанровой специфики романов.

Обобщая сказанное выше, можно констатировать: использование устаревших слов всеми тремя авторами полифункционально. Во-первых, это прием стилизации и языковой выразительности; во-вторых, использование таких слов дает дополнительную познавательную информацию; в-третьих, этот прием вызывает интерес к тексту и приглашает читателя обратиться к

различным словарям, т.е. совершенствует языковую компетенцию читателей. Особо следует подчеркнуть тот момент, что использование устаревших слов в текстах требует серьезной филологической подготовленности авторов исторических романов.

Библиография включает 165 публикаций.

В **приложении** содержится краткий словарь устаревших слов, который включает толкование устаревшей лексики, перевод устаревшей лексики, встречающейся в исторических романах, и возможный иной вариант перевода.

Основное содержание диссертационного исследования отражено в следующих публикациях автора:

1. Камаева, Р.Б. Структурно-словообразовательные особенности архаизмов в татарском языке (по романам Н. Фаттахы «Итиль-река течет», «Свистящие стрелы») / Р.Б. Камаева // Вестник Казанского технологического университета. – Казань: Изд-во Казанского гос. технол. университета, 2006. – № 3. – С. 352-356.
2. Камаева, Р.Б. Особенности перевода архаизмов и историзмов / Р.Б. Камаева // Проблемы прикладной лингвистики: Сборник статей Международной научно-практической конференции (27-28 декабря 2005 года). – Пенза: НОУ «Приволжский Дом знаний», 2005. – С. 101-104.
3. Камаева, Р.Б. Классификация устаревших слов / Р.Б. Камаева // Языки и литература тюркских народов: история и современность: Материалы Всероссийской тюркологической конференции (25 октября 2006 года). – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2006. – С. 62-66.
4. Камаева, Р.Б. Словообразовательные особенности архаизмов в татарском языке / Р.Б. Камаева // Наука и школа. – Набережные Челны: Изд-во ИНПО, 2006. – № 12. – С. 62-63.
5. Камаева, Р.Б. Приемы перевода устаревших слов на русский язык / Р.Б. Камаева // Наука и школа. – Набережные Челны: Изд-во ИНПО, 2007. – № 4. – С. 60-62.
6. Камаева, Р.Б. Арабо-персидские языковые заимствования в устаревшей лексике татарского языка / Р.Б. Камаева // «Занкиевские чтения»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2007. – С. 134-136.

Формат 60×84/16. Бум. писч. бел. Печать ризографическая.

Объем 1,25 печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № _____

Отпечатано на полиграфическом участке
Елабужского государственного педагогического университета
423600, РТ, г. Елабуга, ул. Казанская, 89

10-